

это любовно и поэтично. В своей новой работе Курганцев сумел найти верные интонации и ритмы для передачи той строгости и выразительности, которые свойственны стихам Агостино Нето

Выход в свет этой небольшой, яркой и цельной книги — еще одно свидетельство крепнейшей связи советской и африканской культур, еще один вклад в добре и большое дело упрочения братства народов СССР и Африки.

Гауссу Диавара.

Республика Мали.

БОРИС ЯРАНЦЕВ. Двери своего дома. Роман. М. «Молодая гвардия». 1977. 240 стр.

Автор романа «Двери своего дома» обратился к редкому материалу, почти не затронутому в художественной литературе. Газеты и журналы давали материал о быте и нравах тех архаических общин — монастырей, которые еще имеются у нас. Эти выступления в периодике носили эпизодический характер и, как правило, не отличались аналитической глубиной — они критически показывали лишь внешнюю сторону явления без особого проникновения в существование наболевших проблем. От подобного рода выступлений в периодике резко отличен роман «Двери своего дома», в котором писатель показывает монастырский мирок не глазами заезжего корреспондента, а изнутри, с большим знанием той жизни, которая нагло скрыта от постороннего взгляда. И показывает эту жизнь непредвзято, судит без враждебности.

Роман Б. Яранцева в определенной мере разговор с верующими, который может быть успешен только при условии доверия со стороны верующих. Без этого доверия нечего и рассчитывать, что заблуждающиеся поймут говорящего, примут его мировоззрение. В ином случае — при враждебном отношении к верующим — в ответ можно получить только враждебность, и никакой разговор не состоится... Борис Яранцев к людям верующим относится с тем необходимым тактом, который и позволяет вести этот разговор. Но автор в то же время всем ходом развивающихся событий глава за главой показывает, что нравственные религиозные устои сегодня не могут дать ищущей душе того, к чему она стремилась, уходя из мира.

В романе идет рассказ о деревенской девушке из Закарпатья, которая, не выдержав трудных жизненных испытаний, пошла «на гору», в монастырь. Душевное одиночество, душевная опустошенность монахинь страшат Анну, а встречи и общение с представителями всех ступеней церковного мира от рядовых монахинь до епископа шаг за шагом раскрывают глаза новой монахине, заставляют ее задуматься о собственном пути в жизни, который не может и не должен повторить трагических судеб, прошедших перед ее глазами.

Удача главного образа — Анны — предопределила удачу всего романа. Автор ведет повествование от имени своей героини, и читатель видит психологическую подоплеку ее поступков, логику ее поведения. Писатель рассматривает судьбу героини на сломе, раскрывает причины ее разочарования в монастырской жизни, ее протеста. Протест этот не прост, не однозначен — в формах своих он прямо связан с тем, что узнано и познано геройней в ее новой, монастырской жизни. И протестует здесь не человек со стороны, а человек, в достаточной мере уже усвоивший мораль, против которой он теперь и выступает...

Роман намного шире своей «антрелигиозной тематики» — это роман о поисках жизненного пути, о трудном нравственном становлении, о выявлении своего «я» в самых тяжелых жизненных обстоятельствах, когда помочь ждать неоткуда и выход надо искать самому. Роман заселен густо. Мы знакомимся в основном со служителями церкви во всем многообразии их типов. Кто-то из них по своим душевным качествам способен привлечь сердца читателей, другие вызывают неприязнь, ненависть, ибо герой романа — живые люди со своими очерченными характерами. Но живут и действуют эти люди, повторяю, в сфере малоизвестной или совсем неизвестной широкому читателю, отсюда и возникает дополнительный интерес к рецензируемой книге.

Нельзя не сказать и о просчетах автора. Для меня, например, недостаточно достоверны начальные главы, где обстоятельства заставляют героиню отказаться от прежней, мирской жизни, уйти «на гору». Автор тут явно робок, он боится поставить Анну в то чрезвычайное, кризисное положение, которое должно вынудить ее захоронить себя заживо. Требование умершей матери, чуть-чуть приправленное невнятной любовной неудачей, еще мало для такого переворота. Эти сюжетные и психологические ситуации требовали большей глубины, более тонкой разработки характера героини.

Недостатки эти частные. Писатель смело взялся за сложную тему и решил ее по-своему, оригинально.

Владимир Тендряков.

Тендряков В. Ф. [Рецензия на книгу: Двери твоего дома / Б. Яранцев. Москва, 1977] / В. Тендряков // Новый мир. – 1978. – № 1. – С. 286.